

ГЛАВА V.

Речевые действия переводчика

Раздел 1. Общие положения

Природа речевых действий переводчика

Как известно, в языкознании к числу наиболее важных открытий, изменивших традиционное представление о языке (а вместе с ним и о переводе), было учение швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра, согласно которому язык состоит из двух диалектически связанных сторон — системы языковых знаков и речи, под которой понимается использование языковых знаков для целей общения.

Со временем исследователей перестала удовлетворять простая констатация того факта, что язык является средством общения. Интересы развития лингвистики и задачи, поставленные перед ней практикой, заставляли учёных искать ответа на вопрос о том, что представляет собой ситуация речевого общения и какова структура речевого акта — этого элементарного звена речевого общения.

Возникло несколько теорий речевой деятельности. Наиболее популярной среди них оказалась теория речевого акта, первоначально изложенная англичанином Джоном Остином в книге “How to do things with words” («Слово как действие»).

Согласно концепции Дж. Остина, акт речи имеет трёхуровневое строение. Первый уровень представлен высказыванием, посредством которого говорящий информирует о своём коммуникативном намерении, то есть речь идёт о языковых средствах, привлекаемых говорящим для передачи информации.

Особую важность для процесса общения имеет второй уровень. Здесь говорящий посредством высказывания и благодаря осознанию слушающим содержащегося в нём намерения совершает определённое действие. Если на первом уровне в центре внимания находится языковая сторона высказывания, то теперь на первое место выдвигается намерение говорящего, в связи с чем высказывание обретает собственную силу. Так, произнося фразу: «Объявляю заседание открытым», председательствующий тем самым открывает заседание. Сообщение о действии и есть само действие.

Последний, третий уровень представляет восприятие слушающим намерения говорящего, или коммуникативный эффект высказывания. Для достижения коммуникативного эффекта говорящий ориентируется на свои представления о слушающем с его «энциклопедическими» знаниями и жизненным опытом в целом. В свою очередь, степень полноты понимания коммуникативного намерения слушающим зависит от имеющихся у него сведений о психологическом состоянии говорящего, его интересах, социальном статусе и пр. Благодаря всем этим факторам высказывание в процессе общения обретает подлинный смысл, становится носителем коммуникативного замысла участников акта общения и, что особенно важно, вплетается в структуру их внеязыковой деятельности.

Очевидно, что теория речевого акта применима не только к внутриязыковому, но и к межъязыковому общению, частью которого является перевод. Вспомним ситуацию с председательствующим. Произнося слова «объявляю заседание открытым», он тем самым его открывает. Может показаться, что переводчик, воспроизводя эти слова на другом языке, сам не открывает заседания, а лишь уведомляет об этом иноязычных участников. На самом деле, он также совершает речевое действие — действие уведомления. Оно состоит в том, что намерение председательствующего, предназначенное для участников заседания, говорящих с ним на одном языке, осознаётся также иноязычными участниками, становится для них реальностью, частью объективного мира.

Передача содержания оригинала — акт очень важный, но не единственный. Переводчик с помощью слов реализует и другие намерения: старается подтвердить свою профессиональную надёжность в глазах заказчика, исправить плохо составленный исходный текст, при переводе пропагандистских материалов преподать читателю политический или моральный урок. Иными словами, появляется возможность включить перевод в общую картину профессиональной деятельности переводчика, а также в социальный, экономический, политический и культурный контекст, в котором эта деятельность происходит [14. С. 7–130].

Взаимоотношение теории и практики перевода

Восприятие перевода как последовательности речевых действий проливает дополнительный свет на другую область переводоведения. Речь идёт о взаимоотношении теории и практики

перевода, точнее — о применении теоретических положений при решении конкретных переводческих задач. Знание общетеоретических положений является обязательным условием при формировании переводческой компетенции. Вместе с тем, общие положения, внося в процесс обучения переводу системность и упорядоченность, имеют тенденцию к излишнему упрощению изучаемого предмета. Вне поля зрения остаются его частные и одновременно весьма значимые стороны, с которыми в реальной жизни сталкивается переводчик.

Поэтому традиционные эмпирические и моделирующие методы переводческих исследований должны быть дополнены изучением прикладных аспектов переводоведения, раскрывающих специфику действий переводчика в условиях реального межъязыкового общения. С этой целью могут использоваться данные когнитивной психологии, показывающие, каким образом человек приобретает знания и применяет их в различных видах практической деятельности.

При таком подходе важны не общие закономерности перевода и основанные на них правила, а создание конкретного текста. Акцент делается не на самом правиле, а на закономерностях, регулирующих его применение. Как следствие, процесс перевода описывается в операционных терминах, отражающих речевые действия переводчика, таких как творчество, интуиция, формирование стратегии перевода, выявление и решение переводческих проблем, выбор окончательного варианта перевода, оценка переводческих ошибок [9. С. 263–268].

Раздел 2. Действия переводчика при работе с цельным текстом

Выработка стратегии перевода

В качестве иллюстрации вышесказанного остановимся на речевых действиях переводчика, которые играют наиболее важную роль на первом этапе обучения, а именно — на формировании стратегии перевода, выявлении переводческих проблем и процедуре выбора окончательного варианта перевода. Начнём с понятия «стратегия перевода».

Под стратегией перевода понимается выработка отпределённых исходных положений, которыми руководствуется переводчик, приступая к работе с цельным текстом. Деятельность переводчика только тогда имеет смысл, когда она оправдывает надежды участников межъязыкового общения. Поэтому важно правильно понять текст оригинала и подобрать ему наиболее точные соответствия в тексте перевода.

В отличие от понимания текста обычным получателем, которое нередко является весьма поверхностным, переводческое понимание текста характеризуется глубиной и доскональностью. Прежде чем начать переводить, переводчик внимательно читает весь текст, выписывает термины и значения незнакомых слов, анализирует семантические связи между элементами словосочетаний и синтаксических конструкций, а для предварительного ознакомления с предметом исходного сообщения изучает параллельные тексты на переводящем языке, обращается к специальным учебникам, справочникам и энциклопедиям.

Следующим этапом в процессе выработки переводческой стратегии является определение типа переводимого текста. Так, при переводе художественных текстов цель переводчика состоит в том, чтобы создать полноценное художественное произведение на переводящем языке. При переводе информативных материалов к числу основных задач относятся: передача содержания оригинала (деловые, юридические, технические тексты), сохранение его воздействия на получателя (тексты пропагандистские и рекламные), чёткое и понятное изложение сведений в той самой форме, в которой подобные сведения принято излагать на переводящем языке (путеводители, технические инструкции, кулинарные рецепты).

Важной составной частью стратегии является определение характера отправителя исходного текста. Степень полноты

понимания переводчиком коммуникативной установки исходного текста во многом зависит от имеющихся у него сведений о личности автора, его интересах, социальном статусе и пр.

Выбор переводческого решения также во многом определяется знанием тех, на кого рассчитан перевод, их лингвистических и фоновых знаний, степени знакомства с предметом сообщения. Ориентируясь на определённую категорию получателей, переводчик выбирает более или менее специализированную терминологию, объясняет неизвестные имена или понятия, конвертирует единицы измерения.

В целом стратегия перевода состоит во всё более глубоком проникновении в семантические различия, особенности построения текста, специфику стиля и культуры двух сопоставляемых в переводе языков.

Выявление переводческих проблем

Известно, что уже на первых этапах овладения иностранным языком учащийся в состоянии переводить с изучаемого языка на родной, хотя целенаправленно переводу его никто не учил. Интуитивный пословный перевод применим, однако, не всегда. Перевыражение текста оригинала средствами другого языка вызывает затруднения, которые могут быть решены только при переключении в режим сознательной аналитической работы. В случае возникновения трудностей, связанных с поиском требуемого эквивалента, можно говорить о том, что переводчик столкнулся с переводческой проблемой [12. С. 91–94].

Вслед за выявлением проблемы следует этап её решения. На это действие переводчика, среди прочего, оказывают влияние три обстоятельства — природа решаемой проблемы, поиск способов её решения и зависимость последующих решений от предыдущих.

Природа переводческой проблемы зависит от целого ряда языковых и внеязыковых факторов. Среди них можно назвать межъязыковые различия в системе и структуре лексических и грамматических значений, способах описания предметной ситуации, в организации и языковом выражении тема-рематической структуры высказывания. Сюда же следует добавить широкий спектр текстологических, стилистических и культурологических особенностей оригинала и перевода.

Определение характера проблемы во многом сужает поиск способов её решения. На помощь приходят правила перевода,

определяющие выбор того или иного преобразования в зависимости от вида и уровня эквивалентности. Так, при межъязыковом различии в способах описания предметной ситуации используются характерные для ситуативного уровня денотативной эквивалентности способы метонимического перевода наряду с генерализацией и конкретизацией.

Говоря о решении проблем, необходимо, наконец, отметить, что порядок их следования не является произвольным. Он подчиняется определённой закономерности, суть которой состоит в том, что переводческие трудности подразделяются на макроконтекстуальные и микроконтекстуальные. Макроконтекстуальные проблемы связаны с текстом и высказыванием как основной единицей текста, тогда как микроконтекстуальные ограничены пределами компонентов высказывания.

Иными словами, между переводческими проблемами складываются определённые иерархические отношения, которые, в свою очередь, диктуют порядок их рассмотрения. Сначала выявляются проблемы на уровне текста, высказывания или сверхфразового единства и по ним принимаются соответствующие решения. Затем той же процедуре подвергаются проблемы, связанные с отдельными компонентами высказывания. Естественно, такой порядок действий переводчика носит самый общий характер и, в зависимости от специфики текста и конкретных условий работы, может существенно изменяться.

Последовательность действий переводчика при формировании русского высказывания

Суммируя сказанное выше, работу переводчика с цельным текстом можно представить в виде следующей схемы:

1. После ознакомления с исходным текстом и определения общей стратегии переводческих действий устанавливается шаг перевода, под которым понимается одно высказывание или фрагмент текста, содержащий несколько высказываний, тесно связанных друг с другом по смыслу.

2. Собственно перевод начинается с выявления информационной структуры высказывания (исходного пункта содержащегося в нём сообщения — темы- и смыслового центра этого сообщения — ремы). Далее следует определение того, чем является это высказывание — моноремой или диремой. Если исходное высказывание монорема, в русской фразе прямой

порядок слов меняется на обратный — подлежащее переносится в конец, а второстепенные члены предложения — в начало высказывания. В диреме все относящиеся к теме слова перемещаются таким образом, чтобы рема всегда находилась в конце русского высказывания.

3. После анализа тема-рематической структуры исходного высказывания и осуществления необходимых преобразований переводчик приступает к формированию предикативного ядра русской фразы, прежде всего выявлению подлежащего и сказуемого. Что касается подлежащего, то здесь возможны два варианта — подлежащее меняется или остаётся прежним. Если оно меняется, необходимо решить, какое слово займёт его позицию в русской фразе. Смена подлежащего происходит, среди прочего, при:

- 1) переводе персонифицированных дирем;
- 2) переводе дирем с подлежащим-реципиентом;
- 3) переводе дирем с формальным и неопределённым подлежащими;
- 4) переводе дирем, в русских эквивалентах которых используется прямой порядок слов;
- 5) восстановлении отглагольных существительных;
- 6) оформлении в качестве подлежащего реального деятеля исходного высказывания;
- 7) номинализации глагольного сказуемого, а также номинализации и преобразовании в подлежащее причастий и прилагательных;
- 8) замене страдательного залога действительным;
- 9) переводе высказываний с «отделённым признаком», кореферентными цепочками и местоименной антиципацией.

5. При сохранении того же подлежащего среди преобразований, связанных со сменой сказуемого, следует прежде всего назвать:

- 1) глагольную метонимию;
- 2) конкретизацию;
- 3) антонимический перевод;
- 4) перенос места отрицания.

6. Для английского языка характерно объединение в рамках одного высказывания нескольких разноплановых мыслей, поэтому важным этапом перевода является членение и объединение исходных высказываний.

7. Решение проблем, обусловленных текстологическими, стилистическими и культурологическими различиями между исходным и переводящим языками.

8. Перевод словосочетаний.

9. Перевод отдельных слов.

10. На стадии доработки окончательного варианта текста перевода происходит увязка всего комплекса макро- и микроконтекстуальных проблем, способов и методов их решения. Переводчик начинает шлифовать, изменять и корректировать перевод.

Раздел 3. Процедура выбора окончательного варианта перевода

Перевод фрагмента текста объёмом в одно высказывание

В качестве иллюстрации изложенных выше положений проанализируем действия переводчика при переводе фрагмента текста объёмом в одно высказывание:

When we came in she held us silent for a moment with a raised hand.

Как было условлено ранее, границу между темой и ремой мы проводим по сказуемому. Это значит, что темой является смысловая группа высказывания, оформленная придаточным обстоятельственным предложением *when we came in* и подлежащим *she*, а ремой — смысловая группа *for a moment with a raised hand*. По своему типу анализируемое высказывание является диремой. Об этом говорят местоимения *we* и *she* в обстоятельном придаточном предложении и главном составе анализируемого сложноподчинённого предложения. Поэтому в русской фразе, как и в английском высказывании, будет сохранён прогрессивный семантический словопорядок — от темы к реме.

Далее, приступаем к формированию предикативной группы будущего русского высказывания. Для этого попытаемся перевести его дословно:

Когда мы вошли, она какое-то время держала нас в молчании поднятой рукой.

Очевидно, что, кроме придаточного предложения «Когда мы вошли» и подлежащего главного состава сложноподчинённого

предложения «она», перевод остальных смысловых групп исходного высказывания явно неприемлем. Это значит, что мы столкнулись с переводческими трудностями. Назовём их. Это группа сказуемого *held us silent* и обстоятельственный оборот *with a raised hand*. Обстоятельство времени *for a moment*, согласно нормам русского языка, является семантически избыточным и в последующем изложении не упоминается. Подлежащее главного состава, выраженное личным местоимением «она», уже найдено, поэтому обратимся к группе сказуемого *held us silent*.

Пойдём по самому простому пути и попробуем найти постоянное соответствие упомянутого английского словосочетания в русском языке. Судя по приводимой в БАРСе словарной статье его ключевого слова, глагола *hold*, и контексту исходного высказывания, для передачи его смысла больше всего подходит слово «удерживать» и основанные на нём синонимические сочетания: «удерживала нас от совершения действия (в данном случае попытки нарушить молчание)», «предупреждала о нежелательности такой попытки», «предостерегала против её совершения».

Последний наиболее приемлемый для наших целей промежуточный вариант «предостерегала против её совершения» подводит к решению следующей проблемы, связанной с переводом оборота *with a raised hand*. Но прежде необходимо сделать одно существенное замечание. Дело в том, что до этого момента перевод осуществлялся на формальном уровне денотативной эквивалентности, где для сохранения смысла исходного высказывания достаточно замены одних языковых знаков другими. Теперь с той же целью приходится отказаться от содержания оригинала, точнее, от некоторых грамматических значений, заменив их другими значениями. Иначе говоря, речь идёт о переходе на другой уровень денотативной эквивалентности — компонентный и о применении не соответствий, а характерных для этого уровня денотативной эквивалентности грамматических преобразований.

В нашем случае им является преобразование, состоящее в замене частей речи, ср.: *with a raised hand* → «подняла руку». Объединив этот вариант с промежуточным переводом предыдущей фразы, получаем рабочий вариант перевода всей второй части высказывания: «подняла руку, предостерегая нас против попытки нарушить молчание». Сделав ещё один шаг и применив метод компрессии, приходим к окончательному варианту перевода — «она предостерегающе подняла руку».

Теперь, имея русский вариант основного состава исходного предложения, вернёмся к смысловой группе, вначале переведённой дословно — «Когда мы вошли». Возникает вопрос, насколько правильным было такое решение? При более внимательном рассмотрении, становится очевидным, что в русском языке так сказать можно только в том случае, если описанное действие (вхождение в помещение) по времени совпадает с каким-либо действием уже находящегося там лица, скажем: «Когда мы вошли, она сидела у окна и читала книгу». В английском высказывании два действия (мы входим — она предостерегающе поднимает руку) с точки зрения временной последовательности не совпадают, а следуют одно за другим. Поэтому предложенный ранее перевод нуждается в пересмотре.

В отличие от двух встреченных ранее трудностей, характер которых был связан с межъязыковыми различиями в специфике лексических и грамматических значений, в данном случае переводческая проблема обусловлена различиями иного рода, а именно несовпадением исходного и переводящего языков в способе описания предметной ситуации. Речь идёт о ситуативном уровне денотативной эквивалентности и необходимости применения характерного для этого уровня метода метонимического перевода, в данном случае основанного на смежности логических понятий причины и следствия: «мы входим» (причина) → она нас видит (следствие).

Таким образом, окончательный вариант перевода всего фрагмента имеет следующий вид:

When we came in she held us silent for a moment with a raised hand.
Увидев нас, она предостерегающе подняла руку.

Рассмотрим ещё один фрагмент текста объёмом в одно высказывание, в котором характер переводческих проблем обусловлен различиями между английским и русским языками в специфике строения текста:

On the porch where she had come to give us a long appraising look the woman stood motionless.

Как и в предыдущем случае, перевод начнём с определения тема-рематической структуры исходного высказывания. Смысловая группа, оформленная обстоятельством места *On the porch*, с относящимся к нему придаточным обстоятельственным предложением *where she had come to give us a long appraising look* и подлежащим главного состава *the woman*, — является темой. Рема представлена сказуемым *stood motionless*. Всё высказывание принадлежит к разряду дирем. Свидетельством

этому является использование личного местоимения *she* в позиции подлежащего придаточного предложения и определённого артикля при существительном *woman*, выполняющем функцию подлежащего в предложении главного состава.

Вариант дословного перевода этого высказывания, очевидно, невозможен, причём возникающие трудности, как отмечалось, связаны со спецификой построения текста в английском и русском языках.

Формирование русского варианта перевода начнём, как обычно, с подлежащего. В английском высказывании используется одно из средств обеспечения связности текста, так называемая местоименная антиципация. Суть её состоит в том, что существительное в функции подлежащего употребляется не сразу, а как бы предвосхищается соответствующим личным местоимением (ср.: *she* — *woman*). В русском языке подобное явление отсутствует, поэтому подлежащим в русской фразе будет слово «женщина».

При определении русского сказуемого или, точнее, двух однородных сказуемых, требуется решение ещё одной текстологической проблемы. Она связана с межъязыковыми различиями в описании временной последовательности действий. Легко заметить, что в исходном высказывании последовательность совершаемых женщиной действий не соответствует обычному временному порядку. Упоминание о последующих событиях (*gave us a look*) предшествует описанию тех, которые произошли ранее (*stood motionless*). Нормами русского языка такой словопорядок не допускается, поэтому в тексте перевода последовательность описываемых действий должна быть иной. Вначале женщина выходит из дома на крыльцо, останавливается там и лишь после этого окидывает пришедших взглядом.

Расположим соответствующие английские смысловые группы в том же порядке:

- *The woman had come onto the porch,*
- *she stood there motionless,*
- *she gave us a long appraising look.*

Перевод первой и третьей смысловых групп, а вместе с этим и определение одного из двух русских однородных сказуемых, особых трудностей не вызывает: «Выйдя на крыльцо, женщина ... окинула нас долгим оценивающим взглядом». Несколько сложнее дело обстоит со второй группой *she stood there motionless*. Действительно, сказать «женщина стояла и окинула нас взглядом» по-русски нельзя, требуется глагол, описывающий не

состояние субъекта, а его действие. Найти такой глагол помогает метонимический перевод, основанный на логическом отношении «процесс (женщина шла) — завершение процесса (она остановилась)».

Приведём окончательный вариант перевода:

On the porch where she had come to give us a long appraising look the woman stood motionless

Выйдя на крыльцо, женщина остановилась и окинула нас долгим оценивающим взглядом.

Перевод цельного текста

В отличие от предыдущих примеров, где предметом обсуждения были переводческие трудности, характерные для перевода высказывания как основной единицы текста, ниже речь пойдёт о проблемах, возникающих при переводе отдельного законченного текста. Для этой цели мы выбрали короткую газетную заметку, в которой говорится о социальных последствиях экономического кризиса в Индонезии.

Students seek to depose Indonesian president

JAKARTA — Defying Indonesia's ban on street protests, thousands of students marched onto traffic-clogged roads in the capital Wednesday to shout for an end to Indonesia's President's three-decade reign.

Thousands of students held demonstrations for political and economic reform in seven other cities in Indonesia, which is weathering its worst economic crisis in decades.

In Bali, police faced down stone-throwing students with tear gas and sticks. Police and witnesses said several officers and at least 12 students were injured in the clash at the University in Denpasar, the capital of the international tourist haven. There were no arrests.

Вначале ознакомимся с выбранным для перевода текстом и проведём его краткий предварительный анализ. Текст принадлежит к категории информативных материалов, при переводе которых главная задача состоит в обеспечении точной передачи смыслового содержания оригинала. Важно также учитывать различия между английским и русскими языками в структуре газетной статьи такого рода, применяемых в ней клише и расположении информации.

Следует попытаться определить характера отправителя исходного текста. Так, при чтении статьи складывается впечатление, что симпатии автора находятся на стороне не столько властей, сколько студентов, протестующих против последствий

кризиса. Это обстоятельство необходимо учитывать, в частности, при выборе слов, относящихся к описанию действий полиции.

Выбор переводческого решения также зависит от оценки характера усреднённого русского читателя, его фоновых знаний и, что особенно существенно, понимания им межкультурных различий. В этих целях дополнительное внимание следует обратить на перевод реалий, относящихся к политическому строю и географии Индонезии.

После формирования стратегии предстоящего перевода и прежде чем перейти к переводу отдельных высказываний, определим тема-рематическую структуру всего текста. Анализ показывает, что темой сообщения в нём является находящаяся в середине второго параграфа фраза *which is weathering its worst economic crisis in decades*. В соответствии с нормами русского языка, эта фраза переносится в начало переводного текста, где её можно оформить в виде следующего промежуточного варианта:

Индонезия переживает сильнейший за последние десятилетия экономический кризис.

Больше о кризисе в статье, однако, ничего не говорится, обсуждаются только его социальные последствия, проявляющиеся, среди прочего, в виде студенческих волнений. Иными словами, смысловые связи между двумя упомянутыми частями текста не получают формального выражения, а лишь подразумеваются. Для их восприятия английскому получателю достаточно опоры на ситуацию и контекст. Если сохранить то же самое и в тексте перевода, у русского читателя может возникнуть ощущение, что соответствующие части переводного текста плохо согласуются друг с другом. Чтобы избежать этого, желательно добавить поясняющие слова, например такие:

В Индонезии, переживающей сильнейший за последние десятилетия экономический кризис, наблюдается рост антиправительственных настроений.

Обратимся к другой проблеме, на этот раз мотивированной особенностями газетно-информационного стиля в английском языке. Характерное для английских журналистов стремление к экономии печатного места служит причиной предельной информационной насыщенности газетного текста, не свойственной аналогичным русским материалам.

Отмеченная особенность наиболее отчётливо проявляется при переводе первого высказывания, выступающего в качестве зачина всей статьи:

Defying Indonesia's ban on street protests, thousands of students marched onto traffic-clogged roads in the capital Wednesday to shout for an end to Indonesia's President's three-decade reign.

Действенным способом разрешения этой трудности является преобразование, состоящие в членении исходного высказывания на отдельные предложения:

- *Thousands of students marched onto traffic-clogged roads in the capital yesterday.*
- *They shouted for an end to Indonesia's President's three-decade reign.*
- *The action defied Indonesia's ban on street protests.*

После оформления соответствующих русских высказываний и решения проблем текстологического (логическая и временная последовательность описываемых событий в русской фразе) и межкультурного характера (уточнения названия столицы Индонезии и имени президента), получаем окончательный вариант перевода первого параграфа:

Defying Indonesia's ban on street protests, thousands of students marched onto traffic-clogged roads in the capital Wednesday to shout for an end to Indonesia's President's three-decade reign.

В среду на запруженные транспортом улицы столицы Индонезии Джакарты вышли тысячи студентов. Они требовали отставки президента Сухарто, который вот уже тридцать лет единолично правит страной. Акция состоялась вопреки запрету индонезийских властей на проведение уличных демонстраций.

При переводе оставшейся части второго параграфа обращает на себя внимание словосочетание *seven other cities*. С точки зрения широкого контекста статьи упоминание точного количества городов является семантически не мотивированным и в русском тексте может быть опущено:

Thousands of students held demonstrations for political and economic reform in seven other cities in Indonesia.

Массовые студенческие выступления в поддержку политических и экономических реформ прошли в других городах страны.

Рассмотрим третий параграф. Здесь возникают уже знакомые проблемы, мотивированные местоположением темы и ремы, информационной насыщенностью исходного текста и логиковременной последовательностью событий. Как и в первом параграфе, используем методы членения и перестановки компонентов исходного высказывания:

- *Police and witnesses said in Bali students threw stones at the police.*

- *The police used tear gas and sticks.*
- *One clash occurred at the University in Denpasar, the capital of the international tourist haven.*
- *Several officers and at least 12 students were injured in the clash. There were no arrests.*

В итоге получаем следующий вариант перевода:

In Bali, police faced down stone-throwing students. Police and witnesses said several officers and at least 12 students were injured in the clash at the University in Denpasar, the capital of the international tourist haven. There were no arrests.

По сообщениям правоохранительных органов и рассказам очевидцев, на острове Бали протестующие забрасывали полицейских камнями. Для подавления беспорядков стражи закона применили дубинки и слезоточивый газ. Одна из стычек демонстрантов с полицией произошла в городе Денпасар, популярном курорте и центре международного туризма. Там во время разгона демонстрации, организованной учащимися местного университета, несколько полицейских и более десятка студентов получили ранения. Арестов не последовало.

В завершение приведём окончательный вариант перевода всей статьи вместе с заголовком:

В Индонезии студенты требуют отставки президента

В Индонезии, переживающей сильнейший за последние десятилетия экономический кризис, наблюдается рост антиправительственных настроений.

В среду на запруженные транспортом улицы столицы Индонезии Джакарты вышли тысячи студентов. Они требовали отставки президента Сухарто, который уже тридцать лет единолично правит страной. Акция состоялась вопреки запрету индонезийских властей на проведение уличных демонстраций.

Массовые студенческие выступления в поддержку политических и экономических реформ прошли в других городах страны. По сообщениям правоохранительных органов и рассказам очевидцев, на острове Бали протестующие забрасывали полицейских камнями. Для подавления беспорядков стражи закона применили дубинки и слезоточивый газ. Одна из стычек демонстрантов с полицией произошла в городе Денпасар, популярном курорте и центре международного туризма. Там во время разгона демонстрации, организованной учащимися местного университета, несколько полицейских и более десятка студентов получили ранения. Арестов не последовало.

Переводческий комментарий

Приведённая ранее схема последовательности действий переводчика при формировании русского высказывания и рассмотренные в начальных главах пособия факторы, влияющие на

установление переводческой эквивалентности, лежат в основе переводческого комментария, которым снабжены учебные тексты. Его цель заключается в том, чтобы показать, как вышеизложенные положения используются при решении конкретных переводческих задач.

Для этого исходный текст разбивается на фрагменты, соответствующие выбранному шагу перевода. Каждый фрагмент по объёму не превышает двух, максимум трёх высказываний и имеет нумерацию, облегчающую его поиск при сопоставлении с ключом.

Вслед за выбранным для перевода фрагментом текста следует комментарий, а после комментария — ключ. В комментарии действия переводчика анализируются в двух ракурсах: с позиции межъязыковых различий в организации смысловой тема-рематической структуры высказывания и формально-грамматической структуры предложения, а также с точки зрения соответствий и преобразований, необходимых для решения возникающих при этом конкретных переводческих задач.

Все проблемы обозначаются цифрами, которые ставятся перед соответствующим фрагментом высказывания. Одни и те же цифры служат в исходном английском тексте для указания на характер высказывания (монорема или дирема), слова и словосочетания, которые в русской фразе будут выполнять функцию подлежащего или сказуемого, и на отрезки текста, представляющие трудность для перевода.

В комментарии те же цифры обозначают способ выражения данного вида высказывания в русском языке, группу подлежащего и сказуемого в русском предложении, рекомендуемые методы решения обозначенных переводческих проблем. Не выделенные отрезки исходного текста по умолчанию передаются способом дословного перевода.

Наконец, в ключе приводится один из возможных вариантов перевода анализируемого фрагмента исходного текста, основанный на содержащихся в комментарии рекомендациях.

Из-за ограниченных размеров пособия в даваемых пояснениях используются сокращения. Список основных сокращений приводится ниже (полный список см. стр. 310):

днт. экв. — денотативная эквивалентность

эмот. экв. — эмотивная экспрессивная эквивалентность

эмф. экв. — эмфатическая экспрессивная эквивалентность

мжк. экв. — межкультурная эквивалентность

публ. ст. — публицистический стиль

высказ. — высказывание

подл. — подлежащее

сказ. — сказуемое

т. — текст

экспр. — экспрессия.

Покажем на примере, как можно пользоваться комментарием:
Английский текст:

(1) Coudert Brothers (3) have long-standing working (2) relations (4) with a number of local law offices throughout the countries of the region.(5) Coudert's large Russian and Central Asian Practice (6) group (9) supported by our global network (7) (8) provides (10) a depth of expertise and (11) breadth of experience (12) across a variety of industries and cultures.

Переводческий комментарий:

(1) дирема, тема — косв. дополн.; (2) подл. русск. высказ.; (3) сказ. русск. высказ.; (4) скрытая эмфаза; (5) добавл. для поясн. связи с предыдущ. высказ.; (6) подл. русск. высказ.; (7) сказ. русск. высказ., выбор соотв. с опорой на синим. ряд (снабжать, предоставлять, давать); (8) добавл., синтакс. сочет.; (9) перест. причастн. оборота в позицию темы; (10) словосочет., замена частей речи; (11) словосочет., добавл.; (12) поясняющий перевод.

Пояснение к комментарию:

Нумерация переводческих проблем начинается с указания на вид высказывания. Отрывок взят из середины текста, поэтому переводимое высказывание — дирема (1), причём тот её вид, в котором тематическое подлежащее является по сути косвенным дополнением. Следовательно, в русской фразе будет обратный порядок слов, другое подлежащее (2) — *relations* («отношения») и диктуемое русским подлежащим сказуемое (3) (*have* — «сложились»). Английская смысловая группа *with a number of local law offices throughout the countries of the region* может быть переведена дословно: «отношения с рядом местных юридических фирм в странах региона». Но при этом следует не упускать из виду наличие в английском тексте скрытой эмфазы (4). Для её сохранения в русском тексте перед словом «ряд» добавляется определение «целый».

Проблема, обозначенная в комментарии цифрой (5), носит текстологический характер. Между переведённым и последующим высказываниями имеется тесная логическая связь, которая в английском тексте выражена имплицитно. Нормы русского языка требуют её эксплицитного выражения. Эта задача решается путём добавления сочетания «в сотрудничестве с ними».

Подлежащее следующего высказывания то же, что и в английской фразе (6): *group* — «отдел». Но в русской фразе используется не единичное соответствие, а полученное путём метонимического преобразования словосочетание «сотрудники отдела».

Цифра (7) относится к сказуемому переводимого высказывания *provide*. При выборе русского соответствия английского глагола можно использовать приводимый в БАРСе синонимический ряд: «снабжать, представлять, давать». К значению исходного глагола ближе всего подходят слова «представлять» и «давать». Но они не передают имеющееся у английского слова контекстуальное значение «на выбор». Опора на русские эквиваленты и контекст помогает найти более точное соответствие — глагол «предлагать». В русском тексте желательно также назвать объект выражаемого этим глаголом действия. Возможный вариант — «клиенты» (8).

Теперь, когда определены группы русского подлежащего и сказуемого, можно решить вопрос о месте английского тематического оборота *supported by our global network* (9). Его перевод трудности не представляет: возможен дословный вариант — «при поддержке нашей глобальной сети». Но положение необходимо изменить путём переноса в начало русской фразы после вставки «в сотрудничестве с ними».

Цифры (10) и (11) обозначают проблемы, возникающие при переводе двух словосочетаний и в позиции прямого дополнения. Первое из них переводится на компонентном уровне денотативной эквивалентности методом замены частей речи: *depth of expertise* — «глубокие знания», а второе: *breadth of experience* — на уровне цели общения методом добавления «большой опыт работы».

Наконец, цифра (12) используется для обозначения обстоятельственного оборота *across a variety of industries and cultures*, перевод которого требует использования метода поясняющего перевода: «в широком спектре отраслей с учётом местных культурных особенностей».

Ключ:

(1) У фирмы «Кудер Бразерс» (3) сложились многолетние рабочие (2) отношения с (4) целым рядом местных юридических фирм в странах региона. (5) В сотрудничестве с ними и (9) при поддержке нашей глобальной сети (6) сотрудники отдела фирмы по России и странам Центральной Азии (7) предлагают (8) клиентам (10) глубокие знания и (11) большой опыт работы (12) в широком спектре отраслей с учётом местных культурных особенностей.

Сами учебные тексты располагаются по возрастающей степени сложности и служат примером различных жанров публицистического стиля — газетной статьи, материалов международной конференции, журнального аналитического обзора, очерка страноведческого характера. Собственно жанровые различия в круг нашего рассмотрения не входят.

Опыт показывает, что для изучающих перевод наибольшую трудность на первых порах представляет идентификация переводческих проблем, то есть тех фрагментов исходного текста, которые в целях достижения эквивалентности нуждаются в определённых преобразованиях. Подобно известным картинкам-загадкам, на которых зрителю предлагается отыскать спрятанные предметы, текст вначале предстает в виде единого целого, не поддающегося более дифференцированному восприятию.

Работа по выявлению переводческих проблем требует от учащихся значительных усилий. В целях оптимизации учебного процесса рекомендуется использование как можно более разнообразных и увлекательных приёмов обучения. Среди них ведение картотеки, лабораторные занятия, метод работы в «малых группах», организация тематических конференций.

Переводческие задачи и связанные с ними действия по установлению соответствий и осуществлению преобразований могут быть типовыми, часто встречающимися, либо, наоборот, уникальными, требующими иных, нестандартных решений. На начальном этапе обучения важно приобрести навык выделения в тексте регулярно встречающихся переводческих трудностей и хорошо владеть арсеналом наиболее часто используемых переводческих соответствий и преобразований. Глубокое усвоение общих принципов переводческого процесса со временем позволит учащимся выработать творческий подход к возникающим проблемам и стать подлинными мастерами своего дела.

Вопросы для повторения

1. Какова природа речевых действий переводчика?
2. В чём заключается взаимоотношение теории и практики перевода?
3. Что понимается под стратегией перевода?
4. В чём заключается понятие «переводческая проблема»?
5. Какова последовательность действий переводчика при формировании русского высказывания?
6. Что является целью переводческого комментария?